

Лев Шестов в эмиграции
Ворожжихина Ксения Владимировна
Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории русской философии, Москва, Россия
E-mail: suhojlistik@mail.ru

Вышло так, что практически все работы Льва Шестова (кроме «Власти ключей») написаны за границей, поскольку только находясь за рубежом философу удавалось посвятить время любимому делу - занятиям литературой и философией. На родине его отвлекала необходимость «agir» (действовать) - работать на семейном предприятии «Товарищество мануфактур Исаака Шварцмана».

В 1895 г. Шестов переживает «нервное расстройство», «сильные мучительные невралгии», «полное изнеможение», после чего уезжает за границу. Он скитается по Европе: живет в Вене, Карлсбаде, Берлине, Париже, Лё-Трепоре, Мюнхене, Риме. В это время философ пишет эссе «Шекспир и его критик Брандес». Затем Шестов останавливается в Цюрихе, Берне, Базеле, Лозанне, где начинает работу над своей второй книгой - о Толстом и Ницше. В 1898 Шестов возвращается в Россию и занимается делами «Товарищества» отца. В 1900 г. философ вновь едет за границу: живет в Берлине, Нерви и Берне, работает над новой книгой «Достоевский и Ницше (философия трагедии)». С 1901 по 1908 гг. он проводит зимы в Киеве, занимаясь делами мануфактуры, летом - живет в Швейцарии.

В 1903-1904 гг. пишет преимущественно в летнее время «Апофеоз беспочвенности». С 1908 г. Шестов живет во Фрейбурге и работает над книгами «Начала и концы» и «Великие кануны». С 1910 по 1914 г. мыслитель снимает дачу в Коппе, где им написана работа «Sola fide - только верою». С 1914 по 1918 г. философ живет в Киеве и управляет делами «Товарищества». В эти время им написана книга «Власть ключей» (единственная, созданная в России).

В 1920 г. Шестов окончательно покидает родину - он бежит ужаса революции, разрухи, еврейских погромов. В Париже он устанавливает контакты и налаживает сотрудничество с эмигрантскими газетами и изданиями: «Последние новости», «Грядущая Россия», «Современные записки»; начинает преподавать в Институте славяноведения при Сорбонне.

Постепенно Шестов входит в французскую интеллектуальную среду. Впервые французские критики обращают внимание на философа в 1922 г. после выхода статьи «Преодоление самоочевидностей. К столетию рождения Ф.М. Достоевского» в номере журнала «Nouvelle Revue Française», посвященному русскому писателю. После выхода номера, как пишет Шестов, в парижских газетах и журналах стали появляться «сочувственные заметки» о его статье. Ее высоко оценил Андре Жид. Шестову начинают поступать предложения от французских издательств.

В 1923-1924 гг. Шестов был приглашен в Потиньи, где проводились встречи, целью которых, по словам Бердяева, было сближение интеллигенции из различных стран. Это было первое общение русского мыслителя с французскими интеллектуалами. В декадах Потиньи, организованных П. Дежарденом, в различное время принимали участие А. Жид, Ж. Ривьер, Ф. Мориак, А. де Сент-Экзюпери, А. Мальро, Р. Арон, Л. Брюншвик, Г. Башляр, Н.А. Бердяев и др.

С 1923 по 1925 гг. в его доме часто бывает Жорж Батай, который некоторое время был увлечен идеями Шестова, и намеревался написать книгу о своем первом учителе философии, однако этот замысел так и не был воплощен. Тем не менее, Батай совместно с дочерью

Шестова Т. Ражо (Березовской-Шестовой) переводит книгу русского мыслителя «Добро в учении гр. Толстого и Ницше: философия и проповедь» (издательство Siècle, 1925). В 1924 г. Шестов познакомился с Бенжаменом Фонданом, молодым поэтом румынского происхождения, который впоследствии стал его учеником и последователем в самом точном смысле этого слова.

Из французских изданий Шестов сотрудничает с французскими журналами «Nouvelle Revue Française» Ж. Ривьера, «Mercure de France» и «Revue philosophique de la France et de l'étranger», которым руководил Л. Леви-Брюль.

С 1921 по 1930 гг. философ часто ездит в Берлин (гостит у психоаналитика Макса Эйтингона), где встречается с русскими и немецкими писателями и философами. Шестов вошел в президиум общества Ницше Германии, которое способствовало изданию на немецком его работы «Власть ключей». Кроме того, он стал членом Кантовского общества.

К 1926 г. у Шестова появился широкий круг знакомых среди русских, французских и немецких литераторов и философов. Из французских интеллектуалов у него установились приятельские отношения с философом-ницшеанцем Ж. де Готье, Л. Леви-Брюлем, он общается германистом и знатоком творчества Ницше Ш. Андлером, Г. Марселем, на которых Шестов оказал влияние, А. Мальро, Ж. Маритеном.

В 1928 г. в Амстердаме происходит его знакомство с Э. Гуссерлем, М. Бубером, М. Хайдеггером, Г. Шпильбергером. С Гуссерлем и Бубером завязываются теплые приятельские отношения; благодаря им Шестов узнает о датском мыслителе Кьеркегоре и начинает изучать его работы. Шестов устраивает приемы по поводу приезда в Париж М. Шелера, Т. Манна (его коллеги по Обществу Ницше), М. Бубера, способствует приезду Э. Гуссерля. Именно русский мыслитель, по мнению Б. Шлёцера, познакомил Францию с учением немецкого феноменолога. Шестов читает лекции во Франции, Германии, Швейцарии и Палестине.

Из числа русских эмигрантов самым близким человеком для Шестова на протяжении долгих лет оставался Н.А. Бердяев, с которым он вел бесконечные и ожесточенные споры по самым существенным философским вопросам; кроме него Шестов дружил с И.А. Буниным, в разные периоды времени общался Д.С. Мережковским, З.Н. Гиппиус, П.Б. Струве, П.Н. Милюковым, А.М. Ремизовым, А. Белым, З.А. Венгеровой, Н.М. Минским, М.И. Цветаевой, С.Н. Булгаковым.

Является ли философствование Шестова продолжением русской философской традиции или же оно «беспочвенно»? В России современники, ввиду крайнего индивидуализма Шестова, ироничности его философии, рассматривали автора «Апофеоза беспочвенности» как «слишком западного» философа. На Западе за ним закрепился ярлык скептика и нигилиста, философа одиночества и абсурда - и, вместе с тем, наиболее поэтичного из русских религиозных мыслителей. Философия Шестова призывает к свободному философскому поиску, отказу от авторитетов и догм, но и, по всей видимости, выражает настроение не чувствующих себя скованными государственными границами, не относящих себя к какой-либо религиозной традиции, не ощущающих своих национальных корней.

Как представляется, на Западе экзистенциальные идеи Шестова нашли значительно больший отклик, нежели на родине. Его философия органично влилась во французский интеллектуальный контекст, стала его частью, и, как отмечает Борис Гройс, внесла существенный вклад в создание интеллектуальной атмосферы во Франции и впоследствии способствовала возвышению философии, обращающейся к проблемам человеческого существования (экзистенции).

Источники и литература

- 1) Баранова-Шестова Н. Жизнь Льва Шестова: В 2-х т. Paris, 1983.
- 2) Fondane B. Rencontres avec Léon Chestov. Paris, 1982.
- 3) Groys B. Leo Shestov // Groys B. Introduction to Antiphilosophy. London, 2012. P. 33-49.